

Знание - Власть!

Концептуальное приложение. Срок актуальности информации - не ограничен.

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Петр Краснов

От НЭПа - к мобилизации

Поставим себя на место руководителей СССР, например в 1927 году, критическом году «выбора пути», когда стало ясно, что НЭП, давший временную передышку, никуда не приведет. Он, естественно, построит множество трактиров, ресторанов и парикмахерских, сараев и кооперативных магазинчиков, но в принципе не способен построить главное – современной индустрии. Без нее Советская Россия была обречена. Сроки были тоже ясны – примерно 15 лет.

Тогда западные хищники придут в себя после Первой мировой, создадут оружие нового поколения – танки и авиацию, обучат армии владеть новым оружием и разработают новую стратегию и тактику. После этого дни России будут сочтены. Царизм к концу своего существования дорукотворился страной до такой степени, что на фронте катастрофически не хватало винтовок и снарядов, о танках и современной авиации (в массовом масштабе) даже смешно было говорить. Большевики-пропагандисты на фронте здесь явно ни при чем, прогрессирующее отставание России от Запада стало все нарастало, начиная с Крымской кампании. Западные хищники (и их восточный союзник – Япония, победитель царской России) уже предвкушали, как танки и самолеты выкосят из пулеметов и современных пушек обутых в обмотки, вооруженных трехлинейками, отважных, но беспомощных против техники русских солдат. Они, в общем, это не особо скрывали. Работа уже велась по двум направлениям – ставка на предателей, а если она не удастся, то прямое военное вторжение. Тем более, увидев мощь врага, предатели будут сговорчивее. Россия уже была поделена на сферы влияния – Украина – Польша, Север – Финляндии, Закавказье – Турции, а за их спиной стояла Англия.

Руководству Советской России в первую очередь надо было немедленно решить извечный вопрос нашей страны, которая сформировалась и выросла в окружении лютых врагов: **обеспечение общественной безопасности**. Между общественной и государственной безопасностью России можно в большинстве случаев поставить знак равенства, потому что только правильно управляемое государство в конкретных условиях способно ее обеспечить.

Итак, представляя себя на месте руководителей СССР, мы понимаем, что капитализм – на редкость неэффективен с крайне неэффективной системой управления и распределения ресурсов, способная существовать только за счет грабежа покоренных народов. Хищническая природа капитализма – не досужее сравнение гуманистов, а резко бросающаяся в глаза неэффективность расходования людских и материальных ресурсов. Нет, капитализм на роль общества будущего с оптимальным распределением ресурсов никак не годится. А что же тогда годится и как быть? Как было выжить России в конце 20-х годов XX века?

Кроме постоянной угрозы вторжения и внешнего военного давления надо было срочно ликвидировать бандитизм после Гражданской войны и решить «земельный вопрос», на котором свернул себе шею царизм. Внешнее давление не только не прекращалось, а шло по нарастающей. Нет сомнения, что его координировали одни центры. Вторжение финских войск специального назначения – польские банды, «внезапные» вторжения курдов («почему-то» из зоны, контролируемой Англией) - "конфликт" на КВЖД, плюс прекрасно вооруженные басмаческие армии, затем Хасан-Халхин-Гол... То есть Красную Россию последовательно «дожимали» как «дожимают» в борьбе попавшего в опасное положение борца.

В то время запасы нефти в Сибири еще не разведаны, да и для того чтобы их разведать, нет обученных людей – геологов, железные дороги не построены, хлеба - и то хватает в обрез. Почти 90% населения живет в деревне и пройдет не одно поколение, пока более-менее грамотные рабочие смогут стать за станки, выполнять приказы мастера и читать наряд - заказы, пока появятся эти самые мастера под руководством опыт-

ных инженеров, которых можно считать, что нет в природе. Царская Россия выпускала их несколько сотен в год на всю Россию. Нет грамотной полиции и контрразведки в условиях тотального бандитизма и активнейшего иностранного шпионажа, армия устареваает на глазах, деревня подошла вплотную к перенаселению и, следовательно, новому социальному взрыву. Семь миллионов, потерянные страной в Гражданскую были восстановлены, конфискованные у помещиков и церкви земли, которые можно обработать, давным-давно розданы крестьянам (за это крестьяне в Красной Армии и воевали), розданы даже земли из царского резерва, но крестьяне по-прежнему производят хлеб только для себя, чтобы съесть самим и чуть-чуть продать, если получится. Если сыновья из крестьянской семьи уйдут в рабочие, то с голоду умрут и рабочие, не успевшие ничего построить, и сама крестьянская семья без рабочих рук кормильцев. Их можно бы заменить техникой – трактором, механической жаткой или сеялкой. Но все это надо произвести на заводе, которого нет. Стали и чугун для трактора, впрочем, тоже нет и домны для них тоже, так же как и для станков. Таким образом, нет и квалифицированного рабочего, грамотного инженера, хорошего врача, обученного военного летчика. Впрочем самолета для летчика нет тоже, потому что нет не то что заводов, а даже конструкторов и инженеров, а даже если бы они и были, все равно нет авиабомб и пулеметов.

А что есть? Есть крестьяне, немного лабазников и трактирщиков, совсем немного рабочих и это все. Напоминаю, осталось 15 лет, потом страну раскатают и с Запада, и с Востока. У противника для этого есть все необходимое – ресурсы почти всей планеты, квалифицированные потомственные рабочие, мощнейшая промышленность, которой только дай заказ. Круг замыкается. Эмиссары с Запада и Востока уже устанавливают через своих людей контакты с формирующейся «красной элитой» — высшими управленческими структурами.

«Вы все равно проиграете, сами видите, что ничего построить невозможно, мы просто не дадим, сдайтесь, сдайте страну, получите свой кусок».

Естественно, нашлись подонки, которые на это пошли, но проиграли. И вот что характерно: в перестройку их «реабилитировали» в первую очередь. Если смотреть реальности в глаза – это конец, и ситуация совершенно безвыходная. Для этой реальности, для этой цивилизации да! Но другой цивилизации у нас нет? Тогда будет! Мы создадим ее и спасем страну. Никто и никогда не проходил этот путь, а мы его пройдем! Так решило руководство страны в те годы.

По этой причине примерно с 1927-29 по 1953-й год на территории бывшей Российской Империи **сформировалась принципиально новая Цивилизация – Советская, которая стала ответом русского народа** на путь, который предлагал Запад: путь убогой вымирающей колонии. Помните, как в прологе к данной статье, автор в нарочито утрированной форме описал два основных взгляда на образование СССР. Там было вкратце упомянуто, что эти два пути, по сути схожи, так как базируются на одном логическом фундаменте. Эти два пути предполагают наличие некоей «столбовой дороги» Человеческой Цивилизации. Советский Союз показал, что может быть, как минимум, еще одна дорога, причем более эффективная и красивая. Есте-

ственно, что он вызвал и вызывает у конкурентов просто зоологическую ярость.

Мир устроен столь сложно и хитро, что достаточно изменить лишь один постулат в самом основании картины мира и она получится совершенно другой. Подобно тому, как Лобачевский поставил под сомнение постулат о параллельных прямых, и получилась геометрия «космических расстояний» – мир Вселенной, мир будущего, геометрия космических трасс. Сталин поставил вопрос: «Почему может быть лишь одна дорога – западная, вполне возможно, что есть как минимум одна другая – Советская, являющаяся вершиной развития Русской?» Он не только поставил этот вопрос, но и всей своей жизнью ответил на него – это возможно. Это возможно, и тогда вырастет новая, Советская Цивилизация – цивилизация Космических расстояний и Будущего.

Как должен был рассуждать Сталин? Он принял единственно возможное решение – сделать ставку на человеческий ресурс. Не на нефть, газ или инвестиции, которых тогда не было, а на Людей – это единственный доступный и воспроизводимый ресурс. Однако 90% ресурса находится в деревне и толку от него в современном мире мало — практически все неграмотны. Нужна не просто масса муравьев, а инициативные, активные и патриотичные граждане своей страны, выполняющие скоординированные действия, которые впоследствии составят единый общественный организм. Однако как объяснить все это неграмотным людям, надо либо приставить к каждому пропагандиста или научить их читать и выпустить большими тиражами газеты. Для заводов нужны инженеры с высшим образованием, а рабочий обязан иметь хотя бы начальное образование, то есть самое первое, что было необходимо срочно сделать – ликвидировать неграмотность. Именно это и произошло – жители города сотнями тысяч поехали в деревню. Народ надо было "заразить" жаждой знаний, и это удалось вполне. Кстати, на пути встала Церковь, которая при формирующейся общественной модели явно теряла влияние на массы, тогда ее незаметливо «зачистили», «ничего личного», ради общественной пользы в суровые времена.

Инженеров, можно сказать, что почти не было, их пригласили из-за границы и приставили к ним самых сообразительных ребят для обучения. Для будущих ученых, конструкторов, преподавателей нужны были самые талантливые люди. Русский народ богат талантами, но как их отобрать, чтобы максимально использовать его ресурс? Ведь талантливый физик, механик или химик могут с одинаковой вероятностью родиться в семье крестьянина или профессора, но попробуй определи их в семье крестьянина и убеди крестьянина отпустить кормильца из дома. И вот еще задачка: как дать талантливому мальчишке или девчонке возможность развиваться? Как отобрать из массы людей, например, способного токаря? Только одним способом – всеобщим образованием и тестированием (экзаменами). Такая система была создана и успешно заработала.

Именно при Сталине началась целенаправленная поддержка талантов, отбор и специальный тренинг одарённых детей, чего близко не было и нет в других странах. Естественно, там есть элитное образование, но оно зависит от кошелька и положения родителей, а не от личных способностей. В Советской Системе, созданной Сталиным степень элитарности обучения зависела от личных способностей, а уровень зарплаты — от личных усилий.

Отбор способных детей и их особое снабжение и воспитание не прекращались даже в Великую Отечественную. «Кадры решают все», таким был девиз, и кадры создавались специально. «От каждого по способностям – каждому по труду». Чем упорнее человек учился, чем большими способностями обладал точнее, обладал достаточной волей для их развития, тем больше зарплату он получал, тем большим уважением в обществе пользовался. Это Маркс полагал, что работа управленца столь незатейлива, что она стоит зарплаты среднего рабочего, на высококлассного специалиста он уже не тянет. Толку не было до того момента, пока попытка приравнять оплату высококвалифицированного профессионала и неквалифицированного человека не стала рассматриваться как контрреволюционное преступление со всеми вытекающими последствиями. Реалист Сталин оставил от марксизма одну оболочку, а поступал, как того требовала реальность. Не было ни «трудовых армий» в селе, ни коллективного управления в форме диктатуры непонятным «рабочим классом», а было жесткое единоначалие и, соответственно, единоответственность.

И люди работали на пределе возможностей — и выигрывали. Вовсе не из-за денег, хотя талантливый рабочий мог заработать больше, чем нарком: «за идею», за победу, захваченные мощью пробуждающихся в их душе почти магических сил, в погоне за которыми адепты осаждают восточных учителей, тратя на это десятки лет, а здесь пробуждение этих дремлющих в человеке сил стало массовым и практически обыденным. Настоящие дела за деньги не делают.

Сталин, глубокий знаток человеческих душ и управленческий практик, понимал, что возможности денежного вознаграждения для русского человека очень ограничены. С помощью денег его нельзя побудить сделать невозможное, но без них тоже никак нельзя, справедливость для русского человека исключительно важна, хорошо работал – хорошо плати, по меркам того времени, естественно.

Во время перестройки появилось множество заказных статей о «рабском труде русского крестьянина». Однако в Отечественную войну было много случаев, когда крестьянин в одиночку оплачивал (покупал) для Советской Армии самолет или танк. Более чем странный поступок для бесправного раба, не правда ли? Значит, не всё так просто, и желающий заработать крестьянин мог это сделать, да еще сумму, достаточную для покупки самолета. Вот вам и «рабский» труд, то есть, это, попросту говоря, вранье.

Система, которая работала

Ранее мы выяснили, что ресурсы для построения Нового Общества руководство СССР могло взять только в деревне. Подчеркнем также, что альтернатива этому – смерть России.

Самое первое, что необходимо было сделать, – получить свободные рабочие руки, без них все остальное теряло смысл. Однако получить рабочие руки, которые через несколько месяцев погибнут от голода, тоже не имеет никакого смысла. Выход было очевиден – превращение мелкого хозяина в крупного производителя (средняк составлял большинство), увеличение производительности труда этого крупного производителя и, как следствие, высвобождение рабочих рук. Вот только как это сделать, вот в чем вопрос?

Западная Европа и обезьяничающий все ее действия

царизм предлагали свой выход – «естественным образом» выделить «эффективного хозяина». В реальностях России таковым был кулак или помещик, в Европе тоже, а остальных «недостаточно рыночно эффективных» согнать с земли различными способами, коих существует немало. То есть, по-русски говоря, отобрать у большинства населения России землю и отдать ее кулаку или помещику. Русский мужик среагировал на это полным нежеланием воевать в Первую мировую, факт это известный. В «перестройку» предлагался «выход» из ситуации полувековой давности в виде формирования «фермерских хозяйств».

Просим прощения, но «фермерством», то есть крестьянством, и так занималось подавляющее большинство населения Советской России, куда же еще больше? Нет, под это лукавым образом протаскивалась идея кулацкой организации хозяйства. А откуда кулак возьмет землю и работников, ведь в результате Гражданской 85% населения и так «сидят» на своих (пусть и числящихся за Россией) наделах? То есть молчаливо и лицемерно предполагается, что подавляющее большинство «неэффективного» населения надо с земли согнать любым способом.

Незадача в том, что Советская власть победила именно потому, что за нее не на жизнь, а на смерть встало это самое «экономически неэффективное» население, суровые и беспощадные сиволопаые мужики, надававшие по сусалам не только «офицерам» из «белых армий», но и самым современным армиям того времени. А теперь представьте, что в конце 20-х большинство населения хотят согнать с земли, а землю отдать кулакам. Результат этого не может предвидеть разве что полувменяемый «рыночник», или законченный враг. А закончилось бы это такой резней, по сравнению с которой Гражданская война показалась бы перестрелкой местного значения. Удивительно, как это не приходит многим людям в голову? Ведь сгон крестьян с земли в Европе имел место, и унес в свое время от 30 до 70% (!) населения стран, осуществивших эту сомнительную социальную реформу.

Таким образом, Сталин просто «упирался» в колхозы, в смысле «упирался» логически, потому что любой прочий выход был еще хуже. Но почему «колхозы», а не акционерные общества? Для того чтобы это понять, надо понять, чем отличается колхоз от АО. Все очень просто. Допустим, что в АО вступают кулак и средняк (коих подавляющее большинство) у кулака 3 лошади, 15 коров и так далее, а у средняка? Понятно. В АО прибыль как делить? Согласно ВКЛАДУ В УСТАВНОЙ КАПИТАЛ. Кто при этом выигрывает больше всех? Правильно, самый богатый. Во что это выльется в результате? Не нужно быть Сократом, чтобы понять, что в обнищание средняка и его сгон с земли. К чему это приведет? См. выше. Чем отличается колхоз от АО? Тем, что вклад не играет роли, то есть обобществляется, а играет роль только твой труд. Кто при этом выигрывает? Правильно, самый работающий.

Теперь понятно, откуда взялись у крестьян деньги не только на танки, но и на самолёты? Что будет, если применить подобные схемы в промышленности? Правильно, стахановское движение, когда работающий и сметливый мужик получает в несколько раз больше наркома. Для поддержки всего этого и как специальный механизм было развернуто мощнейшее кооперативное движение.

Для справки:

Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О реорганизации промысловой кооперации» от 14 апреля 1956 года означало ее уничтожение. По данным Елютина, к тому времени в ней насчитывалось свыше 114 тысяч мастерских и прочих промышленных предприятий, где работали минимум 1,8 миллиона человек. Они производили почти 6 % валовой продукции промышленности СССР (в зависимости от способа оценки уровня рыночных «кооперативных» цен существенно больше), в ее составе: 40% всей мебели страны, 70% всей металлической посуды, 35% верхнего трикотажа, почти 100% игрушек.

В систему промысловой кооперации входило 100 конструкторских бюро, 22 экспериментальные лаборатории, два научно-исследовательских института. Под давлением партийной элиты, начиная с 1956 года, было «сокращено», а фактически уничтожено личное подсобное хозяйство, практически ликвидирован частный скот, «укрупнены» колхозы, что нанесло страшный удар по небольшим деревням, имущество кооперативов и частных лиц было «передано государственным органам», то есть конфисковано.

Показательно, что уничтожение Системы, созданной Сталиным, началось сразу по многим направлениям — именно тогда состоялся предательский XX съезд, разгромлены ключевые органы управления советским государством — органы государственной безопасности, о которых речь пойдет ниже. В настоящий момент мы выделяем то, что ни о какой «казарменной» экономике в годы правления Сталина не было и речи. Эта фальсификация была запущена одновременно с фальшивкой о «массовых репрессиях» и преследовала одну и ту же цель — демонтаж Системы Будущего, который через 30 лет закончился «перестройкой» — её окончательным уничтожением.

По причине, указанной выше, началась коллективизация. Сейчас геббельсовские пропагандисты ей приписывают многие миллионы жертв. Это ложь, такая же ложь, как и ложь о «многомиллионных массовых репрессиях», «кровавом карлике Сталине» и всем прочем.

Сталинское экономическое чудо

Доверие народа к «Органам» было огромным, намного большим, чем к Партии. По общему представлению «Туда» отбирали самых лучших.

Именно поэтому после хрущёвского переворота партийная элита с такой яростью обрушилась на «Органы». Характерно, что чудовищная травля системы госбезопасности повторилась и в период перестройки. Невероятная по силе кампания была призвана подорвать огромное доверие народа к структурам, отвечающим за обеспечение безопасности страны, и устранить эту помеху на пути к безграничной власти.

Четвёртой властью в те годы была пресса. Ответ на письма трудящихся был обязателен.

Публиковали не всё, но разбираться были обязаны с весьма многими сигналами или же передать их в совсем другие органы. В наше время «демократы» сделали все, чтобы оплёвать и осмеять так называемые «письма трудящихся», и это не случайно: им претила реальная демократия, реально работавшая обратная связь. Удивительно, но наши либерал-демократы, шарлатаны-«экономисты» молятся на японцев

и превозносят их преданность «хозяину», «фирме» как «высочайшее самосознание гражданского общества». При этом они предпочитают не замечать, что у нас подобная и даже более эффективная система в стране-корпорации существовала за десятки лет до этого. Ведь «письма трудящихся», по сути, аналогичны письмам работников в японской системе управления, где предложения рабочих тщательно анализируются и поощряются. Это считается важнейшим моментом участия народа в управлении корпорацией. Еще более эффективной была структура НКВД, которая в смысле доставки информации и проведения разбирательств на местах, была несравненно быстрее.

Сейчас делают все, чтобы представлять систему, созданную Сталиным, как некую «административно-командную», где все ходило по струнке и слепо выполняли идиотские приказы, сыпавшиеся из единого центра, а любая инициатива жестоко пресекалась. Правды в этом столько же, сколько в побасенках о «десятках миллионов безвинно репрессированных» и всем прочем.

Административно-командная система в истории СССР действительно была, но она возникла после смерти Сталина, когда Систему Будущего стали целенаправленно уничтожать. Тогда хирург высшей квалификации стал получать меньше грузчика и мясника, а образованный и квалифицированный инженер, на котором лежала ответственность за самый сложный технологический процесс, — меньше рабочего, а то и меньше пацана, только что отслужившего армию. Тогда появились омерзительные «шабашки», в которых доценты и «мнс-ы», работая на рабочих специальностях, за два месяца зарабатывали деньги, которые на основной работе они не получали и за год, и зарабатывали не потому, что они «предприниматели», а за счет приписок в нарядах. Можно ли представить подобные вещи во времена Сталина? А после его смерти действительно секретарь райкома указывал председателю колхоза, что и где сеять, а потерявшие свое хозяйство крестьяне, стали абсолютно зависимы от государства. Стала распространяться удушливая идеология серости.

А тогда, в героических 30-х Сталин сделал ставку на совсем других людей — талантливых и сильных. Это были настоящие предприниматели, люди новой формации — предприниматели на своем месте, активные молодые инженеры, ученые и рабочие. Именно они зарабатывали больше всех и обладали самым высоким социальным статусом. Попытка приравнять и даже приблизить зарплаты квалифицированного и неквалифицированного рабочего, не говоря уже об инженере, и нарушение принципа оплаты по труду приравнивалось к контрреволюционной деятельности со всеми вытекающими. Никакой речи о реальной диктатуре быдловатого пролетариата не было и близко, речь была о том, как из быдла сделать героев. И это удалось. Как впоследствии удалось обратное.

Общество Будущего просуществовало совсем недолго год, это 40-й год, а также период с 1950 по 1953 г.г. А весь остальной период жизни Сталина ушел на строительство этого самого общества, оборонительные войны и восстание разрушенного. 1940-й почти стерся из памяти того поколения последующими страшными военными четырьмя годами. Поэтому обычно люди, жившие в те годы вспоминают 1950-1953 г.г. как самые лучшие и счастливые годы своей жизни, когда каждый следующий год был только лучше предыдущего и сердце щемило от будущих побед.

Кстати, демобайки о том, что «беспаспортные крестьяне были прикреплены к земле, не имея возможности уехать» аналогичны вранью о ста миллионах репрессированных и погибших в «голодоморе». Хоть бы задумались: каким образом десятки миллионов людей в 30-е годы оказались в городах? Ведь для того, чтобы провести индустриализацию надо, как минимум, чтобы крестьянин оказался в городе, а если он бесправный крепостной, то как он там окажется? Ведь это же очевидная чушь. Но на эту нехитрую басню попало быдло, пусть даже имеющее диплом, а всё потому, что на человека вываливается нагло, нахрапом, куча самой настоящей наглой лжи и он, как баран, впадает в зомбированное состояние и сам начинает вещать о «десятках миллионов репрессированных», «Сталине ростом 153 см» и прочую непроходимую чушь.

При Сталине, отработав положенные трудодни (около 90! в году) крестьянин мог заниматься своими делами, если хотел, то быстро богател - работающие крестьяне держали по несколько коров и множество птицы, продавали на рынке масло, сметану, мясо, яйца, особенно много зарабатывали пчеловоды.

У моего деда в распоряжении семьи был огород размером более одного гектара. Известно, что крестьяне на свои деньги могли купить и покупали самолеты для армии.

А теперь задумайтесь, много ли в США фермеров, способных купить боевой самолет?

А кто же годами ноет о том, что советский крестьянин при Сталине был нищим рабом? Стонет именно быдло, которому «власти не обеспечили достойную жизнь». Эти же мерзавцы на вопрос о бедных фермерах в США или миллиарды нищих крестьян в третьем мире не моргнув глазом, отвечают, что «они плохо работают и государство о плохих работниках заботиться не должно».

Да, государство во времена Сталина не особо заботилось о лентяях, им обеспечивался голодный минимум. То есть государству, созданному Сталиным, ставится в вину именно то, что с восторгом принимается в странах «с рыночной экономикой». Как это называется? Тупоумие и подлость, обыкновенная подлость. Воют и проклинают Великую Страну именно потомки этого ничтожного быдла. Им очень не хочется признать, что не могли серости и ничтожества, под руководством "самодура и психопата" построить 9000 промышленных предприятий за 10 лет. Это был самый потрясающий в человеческой истории взлет инициативы и предпринимательства, воплощенного народного таланта, дремавшего столько веков.

За трудодни работали, чтобы заработать минимум, чтобы семья не умерла с голоду. По сравнению с царскими временами с регулярным недородом каждые десять лет, а бывало и чаще, это - невероятный прогресс.

Именно во времена Хрущева у крестьян отобрали скотину и огороды, у кооперативов — собственность, у директоров — самостоятельность. Резко уменьшились (относительно предыдущих лет) зарплата и социальный статус ученых. Начался полный демонтаж сталинской корпорации и формирование «коммунистической» олигархии, которая стала практически неподсудной и не подследственной.

А при Сталине заводы, транспорт, дороги, армия — все это строилось одновременно. Человек, это задумавший, был воистину гением, сумевший создать и воплотить уникальную модель, единственно возможным спасением России.

Сейчас, глядя на современные города и заводы, построенные в СССР, связанные между собой сетью дорог в самой неблагоприятных для строительства климатических условиях, трудно представить себе, чем был СССР 30-х и кем были эти люди. При словах «строительство завода» возникают образы железных дорог, бытовок, армий рабочих, директор завода кричит в трубку, требуя цемент и грозя пожаловаться в ЦК... Все было совсем не так. Дорог не было. Телефона — не было. Грузовых автомобилей — практически не было, а если было, то только для ключевых заводов — для Магнитки, Комсомольска и так далее. Но строились в основном ведь не промышленные гиганты, а небольшие заводы — кирпичные, молочные, хлебные, кожаные... Строились многие тысячи лесопилок и отрывались тысячи глиняных, песчаных, меловых карьеров. Индустриализация затрагивала и большие, и малые города. Как раз обычной картиной было, когда будущий директор в Москве или республиканской столице получал револьвер, документы, разрешающие получить определенную сумму в госбанке, письмо к местным партийным органам с указанием «по возможности способствовать», и все. Новоиспеченный директор завода выезжал к месту назначения и начинал свою деятельность как умел. Рабочих он искал сам, связи с местными властями налаживал сам. От него требовалось одно — к сроку запустить завод. То есть уже тогда был применен менеджерский принцип, который сейчас считают «новейшим, прорывным американским изобретением», принцип — спагетти.

Никакой Сталин из Москвы в отсутствие дорог и при почти полном отсутствии быстрой связи не мог бы все это контролировать, даже если бы ему помогали тысячи помощников. В массе своей эти неброские люди делали, казалось бы, в принципе невозможное. Были ли те, кто украл народные деньги или по бездарности и самонадеянности «профукал» их? Были, конечно. Теперь они числятся среди «жертв необоснованных сталинских политических репрессий». Имунная система Империи — НКВД работала четко.

Были и те, кто сорвал заказ по бездарности, роковой ошибке или стечению обстоятельств. Такой лидер должен был понести за это ответственность, потому что он на себя её брал. Так же как брал на себя ответственность во времена «классического» (естественно, относительно) капитализма на западе заемщик-капиталист. В случае проигрыша — пуля в висок или долговая тюрьма. Иначе было нельзя. Кто это там говорил о зверской жестокости сталинского режима и «безвинно репрессированных»? Не зря именами первых директоров называли заводы и улицы. Это те, кто победили. Надо сказать, что таких было большинство. В Системе Будущего наверху общества не было места жуликам, неумехам и лентяям. Не умеешь — не берись, а взялся за гуж — не говори, что не дюж. И это справедливо.

Мог ли в системе Сталина сработать блат, когда к делу приставляли «своего человека»? Мог. Но он знал, что если его нерадивый протеже провалит дело, то его следующим собеседником станет следователь НКВД после разрешения соответствующего партийного органа о привлечении его к ответственности.

Кстати сказать, в конце 30-х подобные кланы, протаскивающие своих людей на все хлебные места, вырезали под корень, резко оздоровив советское общество. Их фамилии вы тоже найдете в списках «невинно репрессированных» и реабилитированных после смерти Сталина.

Поэтому спокойнее было дать зеленый свет чужому, так хоть меньше шансов, что обвинят в сговоре. За проигрыш подчиненного в сталинском СССР ответственность нес его начальник, совсем как в древнем и средневековом Китае — наиболее эффективном обществе тех лет. В общем, «кадры решают все». Они и решили. СССР победил там, где на первый взгляд, был обречен проиграть.

Итак, что мы имеем? Структура общественной власти СССР сталинского периода давала огромное преимущество перед всеми прочими социальными системами за счет отбора талантов из всего народа и их качественно более высокого использования.

Теперь рассмотрим другой выигрыш, который получал СССР. Представьте себе, что Вы - капиталист или просто управляющий предприятием в условиях «свободного рынка» и в Ваших руках оказалось весьма важное технологическое или организационное нововведение, скажем, изобретение. Как Вы поступите? Быть может, немедленно расскажете секреты конкурентам? Вот это вряд ли — Вы с ними смертельные враги. А при Сталине был налажен широчайший обмен опытом, поэтому важнейшие технологические новшества и опыт и удачные управленческие решения стали практически мгновенно расходиться по всей стране-корпорации. В стране-корпорации нет врагов, только сотрудники и соратники, от кого же скрываться? Это не общество, где все воюют против всех, есть коммерческая тайна, механизмы ее охраны и армии судей и адвокатов, разбирающих бесконечные споры о названии продукта или о том, с какой стороны надо крепить ручку на новую модель чемодана.

Можно, отвлекшись от темы, вкратце сказать, избегая марксистских заклинаний, что социализм — общество-корпорация, коммунизм — общество-семья.

Японцы сумели построить корпорации, но не сумели построить общество-корпорацию. Японский работник предан корпорации -хозяину. И от этого перехватывает дыхание у либералов. Но советский работник был предан всей стране-корпорации, но это вызывает у либерала дикую ненависть к «рабу-совку». Потому что либерал — это подлая воплощенная посредственность. Его идеал - такая же посредственность, ограниченная, серая и самодовольная — мелкий хозяйчик, трактирщик, лавочник. Быдло.

Идеал же страны-корпорации — Герой. Это «Страна Героев, страна Ученых».

Высокое качество и прочные личные взаимоотношения между различными составляющими системы, например, между поставщиками и потребителями являются важнейшими условиями успешной работы структуры. В Японии такие взаимоотношения — часть национальной культуры. В странах, где культивируется индивидуализм и формализованные межличностные отношения, этот подход обычно не даёт положительных результатов. Надеюсь, еще не все забыли знаменитые «контакты между смежниками» времен сталинского СССР, превратившиеся в объект насмешек во времена перестройки. Это было именно то, что и в Японии, только на государственном уровне.

Теперь рассмотрим отличие плановой системы от стихийной.

Представьте себя директором небольшого частного завода металлоизделий в городе Н-ске, где идет обычная рыночная жизнь — клиенты появляются, исчезают, обманы-

вают, подводят, вы их подводите и так далее. Скажут, если вы их подведете, то при рыночной экономике с вами работать не будут? Черта с два! Оставьте эти сказки для Гайдара и Попова. Будут, и еще как, потому что завод в Н-ске один, а другой — далеко, и новых не будет в обозримом будущем — строить нерентабельно, хлопотно и рискованно, и существующие-то не процветают.

Теперь представьте, что к Вам приходит человек и говорит, что через год рядом с Н-ском крупная корпорация планирует строительство большого завода. Потребуется не только лопаты, но и много видов новых изделий, которых вы не производите, а тех, что производите, потребуется намного больше, чем есть мощностей в вашем распоряжении. Вы могли бы получить очень выгодный заказ, забыв о погоде за заказчиком до конца жизни, но если производство вы не увеличите, то корпорация закупит это в другом месте, хоть дороже, но гарантированно, а им все равно, поставлять, например, два вагона арматуры или четыре, а вы четыре произвести не можете. Кроме того, нужны гайки, болты и так далее, а у вас не хватает токарей, и в маленьком городе их взять негде. Заманчиво? Безусловно. Хочется? Очень, но очень рискованно. А вдруг завод не построят, и компания передумает? Или обманет, или сорвет сроки строительства. Вы вложите все ресурсы, возьмете кредит, а вдруг с треском прогорите? Кто может гарантировать строительство в срок? Ну, например, суд. Вы заключите договор и если корпорация его не выполняет, судитесь с ней долгие годы — у нее очень хорошие юристы, а вы к тому времени — банкрот. Возможно, Вы выиграете суд, но ваш завод разорен и более не существует, Вы можете даже выиграть в деньгах, но общество в целом проиграло — у него больше нет Вашего завода, Ваши рабочие стали безработными и паяют кастрюли на рынках. Корпорация тоже проиграла — от срыва строительства и штрафа. Вполне возможно, что она засудит директора строительства, и он тоже станет банкротом, а то и отправится «отбывать», но от этого не легче.

В сталинском СССР отраслевое министерство и люди, сорвавшие строительство завода, будут обвинены, как минимум, в преступной халатности и все решится без многолетних прений — просто, эффективно и справедливо, а маленькому заводу разориться не дадут. Но самое главное: строительство, если запланировано, — оно будет. И подготовленные ученики токарей — будут, потому что они уже начали обучаться как минимум за год до этого — все уже скоординировано и распланировано. Ученики знают, что они не будут резать рыбу в магазине, а им гарантировано рабочее место. А если они плохо работают, то у них будут проблемы — с зарплатой, в комсомольской организации, если он в ней есть, в бригаде, где опытные рабочие ему после работы простонародным, но доступным способом объяснят, что брак гнать — плохо для бригады, работать спустя рукава — тоже. А если он будет приходить выпившим на работу, опаздывать, а то и приворовывать, то таким образом он подводит весь завод и даже всю страну-корпорацию. Корпорация эта — революционная, то есть не занимается ли он контрреволюционной деятельностью таким образом и не проведет ли ему года три на спецпоселении?

В аналогичном случае при рыночной экономике работяга просто будет вышвырнут с "волчьим" билетом. Знаете что это такое?

Так какая система эффективнее? И гуманнее?

А если плановая экономика еще использует Интегральную Систему Управления (ИСУ), то успех сталинского СССР понятен — это просто наиболее эффективная система человеческого устройства за всю его историю. Что это такое?

Все в общих чертах знают, что такое Автоматизированные Системы Управления (АСУ). Применение АСУ в крупных предприятиях и правительственных структурах развитых стран показало колоссальную эффективность и большое будущее таких систем. Применение АСУ в мелких предприятиях малоэффективно и обычно не имеет особого смысла — затраты на приобретение и поддержку системы не покрываются выгодой от её применения. Исключением является объединение предприятий в единую сеть с другими, но это уже система более высокого уровня.

Как показывает практика, использование системы АСУ не всегда обеспечивает эффективность, нередко бывает, что она наоборот дезорганизует управление. Американцы объясняют это несовершенством самих программ АСУ и неправильным их применением. Однако дело не только в несовершенстве методов математической статистики и неправильном подборе персонала. Главная причина — непредсказуемость, случайность «рыночной экономики». Полностью возможности АСУ и высокоуровневое качество управления возможно реализовать только в плановой экономике на государственном уровне и никак иначе. АСУ — не просто пакет современных программ, а сложнейшая система управления с очень высокими требованиями к качеству и подготовке персонала, основанная на принципиально другом уровне мышления управленческого аппарата, а впоследствии — и всех работников структуры. При этом образуется ИСУ — Интегральная Система Управления, единый организм, состоящий из управляющих структур и активно участвующих всех его работников, связанных множеством горизонтальных связей. ИСУ отличается от АСУ больше, чем АСУ — от никак неорганизованной случайной системы. Это принципиально иной уровень развития организации человеческого общества и всех общественных отношений.

В Японии к 90-м годам XX века ресурс использования ИСУ в масштабах корпорации достиг своего потолка в рамках существующих общественно-политических отношений. Результатом стала длительная стагнация экономики. Попытки создания межкорпоративных связей и применения ИСУ в масштабах страны встречают отчаянное сопротивление и саботаж как внутрикорпоративной, так и государственной бюрократии, так как это не соответствует интересам бюрократической системы. Кризис в Японии является структурным, то есть система управления не соответствует требованиям и потребностям общества, и в рамках существующей системы он непреодолим. Поэтому в Америке и Японии, лидерах по использованию современных технологий управления, до сих пор процветает так называемая лоскутная автоматизация, которая, по сути, выхолащивает смысл таких технологий.

Это подтверждает тезис о том, что ИСУ желательнее вводить извне существующей в обществе управленческой системы, поскольку внедрение ИСУ (и даже АСУ) приводит к резкому сокращению управленческого аппарата и повышению ответственности управленцев за принятые решения.

Кстати, именно так поступил Сталин. Созданная им система не имела компьютеров, хотя остро в них нуждалась, но Сталин обошелся и без них, он на десятки, если не сотни

лет опередил свое время.

В США участие служащих в управлении означает вхождение некоторых из них в высший управленческий аппарат. Эти представители становятся членами высшего управленческого органа, например, совета директоров, что часто является декоративной формальностью, потому что реальные решения принимаются за кулисами. Японская же компания для повышения их ответственности организует их участие в принятии решений на низовом уровне. Основным методом участия является деятельность так называемых малых самоуправляемых групп, таких, как кружки качества, которые рассматриваются управлением как вид коллективной деятельности (участия, сотрудничества) и как важное средство воспитания преданности фирме и повышения ответственности. Японские компании передают полномочия по принятию решений на низовой (цеховой) уровень этим самоуправляемым группам и через них пытаются повысить эффективность управления. До Второй мировой войны слова «сделано в Японии» означали дешевые и низкокачественные товары, примерно как сейчас воспринимаются китайские товары. После войны японские компании активно внедряли различные американские методы управления, включая статистические методы контроля качества, что закончилось полным провалом — этот метод лишь изредка повышал качество продукции, так как ограничивался только процессом проверки. Затем компании поняли, что управление качеством должно осуществляться за пределами процесса проверки. Решающим для повышения качества продукции было стимулирование рабочих и служащих работать старательно и точно, заставить их сознавать свою ответственность за качество и информировать их о содержании работы и о приемах квалифицированного, умелого обращения с машинами и оборудованием. Очевидцы говорят: «На наших глазах за 5-10 лет произошло чудо».

СССР совершил чудо несравненно большее. Его не охраняли американские войска, а напротив, он вел бесконечные войны с агрессивными соседями и самая грозная армия тех лет — германская, готовилась к броску. У послевоенной Японии не было армии, отвлекавшей огромные ресурсы, не было постоянно забрасываемых Западом диверсантов и банд басмачей, а была помощь американских менеджеров, технологов, были американские деньги, японский климат и японские сравнительно небольшие расстояния. Но все равно СССР тех лет был эффективнее.

Основной принцип японской системы управления трудовыми ресурсами — максимальная эффективность. Для достижения этой цели японские корпорации используют американскую технику управления кадрами, в том числе эффективные системы заработной платы, компьютерного анализа и обучения, организации труда и рабочих мест, аттестации служащих и др. Но существует очень большая разница между американским и японским управлением. Японские корпорации базируются на ряде неэкономических принципов, которые являются частью национальной культуры — преданность своих служащих компаниям, честность, чувство долга. В Японии каждый работающий убежден, что он — важное и необходимое лицо для своей компании и что его судьба лежит на его плечах. Обычно японец работает очень много для своей компании — это одно из проявлений отождествления себя с фирмой. Совершенно обычна ситуация, когда японский работник в ответ на вопрос о его заня-

